

«Казахские сувениры». Так называется одноактный балет, подготовленный «Молодым балетом Алма-Аты». Эта работа была встречена столичными зрителями тепло. Выступления коллектива начинают приобретать большую популярность. Заслуга в этом в большой степени принадлежит его руководителю — заслуженному артисту Казахской ССР Булату Аюханову. Несомненно, у этого коллектива большое будущее».

{«Ленинская смена»,
15 января 1972 г.]}

СОТВОРЕНИЕ ТАНЦА

Недавно я прочитал это короткое сообщение, отметившее один из первых больших успехов ансамбля Булата Аюханова и позвонил ему. Спросил: помнит ли он то, в общем-то уже далекое, время? Чувствовал ли он тогда удовлетворение от того, что несколько лет назад круто изменил свою артистическую судьбу и связал ее с утверждением в казахском искусстве нового жанра — жанра балетной миниатюры.

— Мне помогало то, что мы с самого начала видели перед собой главную цель. Мы шли к созданию национального балета, который вобрал бы в себя лучшие достижения современной хореографии. Наши трудности, наши неудачи иногда непонимание, с которым встречали наши работы, мы преодолевали не то чтобы легко, но без особых потерь. Мы с первого дня видели тот главный балет, который будет сделан нами...

Есть ли сегодня у Булата такой балет?

Я знаю, что он ответит — «Да». И еще он скажет, что это — «Батыры». Совсем недавно закончились его репетиции. Продолжались они не больше полугода, но подступом к этой постановке стала вся творческая биография ансамбля, которым руководит Булат.

Все эти годы Аюханов ставлял и самого себя и артистов своего ансамбля соперничать с невозможным, он соревновался с совершенством музыки, которую выбирал для

своих постановок, он хотел расширить пределы возможностей человеческой пластики.

Мне часто казался едва ли не бессмысленным тот изнуряющий труд, та сверхтребовательность, которыми он терзает себя и других. Теперь, когда я узнал Булата поближе, узнал его цели, я понимаю, что именно такая степень труда и требовательности приносит ему чувство собственной значимости и особое чувство полноты.

Теперь о его работе. Вот только одна деталь. Все, что сделано Аюхановым, отличается точным, тщательным вкусом. Настойчивость, с которой он следует своему вкусу, своим представлениям о совершенстве того, что он делает, мне казалась иногда, в какой-то степени, тиранической. Видимо, не было такого случая, чтобы он отступил от этих своих представлений, занскивая перед зрителями, стараясь привлечь их к себе приемами, которые кажутся ему дешевыми или выходящими за пределы того, что называется подлинным искусством балета.

На его репетициях бывает много посторонних людей. Художники, артисты, журналисты. В большинстве это люди, которых Аюханов ценит и в какой-то степени рассчитывает, что их коллективное мнение позволит ему избежать излишней субъективности.

Заканчивалась работа над «Гамлетом». Одной из сложных, постоянно меняющихся

деталей спектакля был момент появления Призрака. Было перебрано много вариантов. Сегодня, уже на генеральной репетиции, решение пришло.

Появление Призрака на этот раз получилось эффективным, ярким и выразительным. Вызывался даже некоторый мистический эффект. Практически это достигалось тем, что Саша Тягунов, исполнявший партию Призрака, появлялся изза специального экрана. Освещенный сзади с близкого расстояния ярким фонарем, он бросал огромную жутковатую тень на этот экран, а секундой позже появлялся на сцене. Все это на впечатлительного человека могло произвести необы-

кновенное впечатление. Во всяком случае, так казалось мне.

На премьере этой детали не было. Булат убрал ее. И я теперь думаю, что сделал он это именно потому, что придуманная деталь слишком бросалась в глаза.

Видимо, в каждом творческом человеке, по сути, живут две натуры: одна аккумулирует в себе устремления подлинного художника, другая способна на творческий компромисс с вполне человеческим стремлением привлечь к себе внимание любыми средствами, пусть это даже будут дешевые, но эффективные приемы, далекие от приемов настоящего искусства, и тем не менее, могущие порой создать популярность и спектаклю, его создателю. Это была еще одна победа творчества.

Теперь можно вернуться к самому началу нашего рассказа. В качестве эпиграфа к нему вынесены несколько строк из номера нашей газеты, вышедшей в начале пятiletки. Прибавим к этим строчкам, что за эти годы Булату Аюханову была присуждена премия Ленинского комсомола Казахстана и Государственная премия Казахской ССР, ему присвоено звание народного артиста республики. Ансамбль, которым он руководит, превратился в единственный в своем роде камерный театр классической хореографии, который известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

В. БРУСЕНЦОВ.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
31 ДЕК 1975
в Алма-Ате